

Мужчина средних лет на мгновение опешил от такой резкости, но тут же рассмеялся:

— А я, считай, пришел за сокровищами.

— ... — Чэ Жуйхэ не понял, к чему это было сказано.

— Видишь этих ребят? Вся эта молодежь — из Университета Ханьчэн. А что такое Ханьда? Самый престижный вуз в городе. Вашему выпуску прочат блестящее будущее, так что считай, тебе крупно повезло.

Едва в Чэ Жуйхэ проснулось любопытство к случайному собеседнику, как в левом ухе стало пусто — мужчина бесцеремонно вытащил один наушник и вставил себе. Немного послушав, он кивнул:

— Хм, запись прошлогоднего радиошоу?

Жуйхэ нахмурился. Столь беспардонное вторжение в личное пространство вызвало у него острое чувство неловкости.

«Дядя, вы всегда такой... свойский?»

— Когда я слушал это в первый раз, мне показалось — ничего особенного. Но сейчас, освежив в памяти, признаю: в этом что-то есть, — мужчина задумчиво кивнул. — Похоже, за их работами стоит следить повнимательнее.

Чэ Жуйхэ обернулся и подозрительно уставился на него:

— Вы вообще кто такой?

Мужчина снял наушник и встретился с ним взглядом. Он смотрел с добротой.

— Не так важно, кто я. Скоро узнаешь. Важно то, что мне очень нравится твой голос и та внутренняя стойкость, которая в тебе чувствуется. Я наблюдал за тем, как ты в одиночестве репетируешь реплики, и сразу понял: у тебя, парень, большой потенциал.

— ...

— Есть желание прийти на прослушивание в «Студию Создания Мечты» после выпуска?

Мужчина с улыбкой протянул визитку. На ней красовались крупные буквы: Директор Центральной киностудии.

Так Чэ Жуйхэ встретил Хань Вэньчжи — самого влиятельного продюсера в столице.

Позже Чэ Жуйхэ действительно проявил поразительное упорство в погоне за мечтой. Под руководством и покровительством старины Ханя он присоединился к «Студии Создания Мечты». Там он встретил Лян Яня, человека пылкого и надежного, познакомился с озорным Шан Юйшэном и многими другими представителями индустрии.

Будучи холодным по натуре, Жуйхэ питал к озвучке поистине невероятную страсть. Порой он даже задумывался: не живет ли в нем частичка души покойной матери, раз это дело так манит его?

Старина Хань стал для него не просто опорой, а тем самым человеком, который придал ему уверенности на выбранном пути. Одиноким и беспомощным в начале, Чэ Жуйхэ превратился в настоящего счастливчика, встретив своего наставника.

Воспоминания растаяли, превратившись в слезы, что выступили на глазах Жуйхэ. Он прижался к плечу старины Ханя, словно котенок, вытирая влажные щеки о его одежду.

Воздух в доме постепенно прогрелся, ледяная атмосфера отступила. Чэ Жуйхэ с порозовевшим лицом заботливо положил лучший кусок в тарелку наставника.

— Шифу, ешьте побольше.

— Полно тебе. Я едва сбил высокий холестерин, а ты опять за старое?

— Да вы выглядите здоровее всех! — рассмеялся Жуйхэ.

Чэ Жуй расцвела в улыбке. Она подлила вина старине Ханю и, кокетливо прищурившись, обратилась к суровому отцу:

— Папа, посмотри только. Жуйхэ радуется директору Ханю больше, чем нам с тобой.

Старейшина Чэ бросил на внука косой взгляд и холодно хмыкнул:

— Конечно, душа у парня за порог просится, только чужих и почитает.

—... — Жуйхэ почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Директор Хань, мой племянник с детства рос в холе и неге, лишений не знал. Характер у

него холодный и скверный, только домашние и могут его терпеть. Небось, натерпелись вы с ним за эти годы?

Глядя в лукавые глаза Чэ Жуи, старина Хань на миг посерьезнел, а затем добродушно рассмеялся:

— Сестрица, тот Жуйхэ, о котором ты говоришь, совсем не похож на того, которого знаю я.

— Вот как?

— Жуйхэ, которого знаю я, хоть и холоден нравом, но умеет трудиться до седьмого пота и стойко сносить любые тяготы, — старина Хань принял чарку и кивнул. — Через мои руки прошло много учеников. Прошли годы: кто-то ушел в преподавание, кто-то подался в финансы. Мало кто остался со мной, продолжая изо дня в день верно служить этой профессии. Сейчас таких — единицы. И Жуйхэ — лучший среди тех, кем я искренне горжусь.

— Но он рожден не для того, чтобы на хлеб этим ремеслом зарабатывать! — отрезал Старейшина Чэ. Он грозно нахмурился, а исходящая от него аура заставила присутствующих вздрогнуть. — Буду говорить прямо. Директор Хань и сам понимает: мы позволили ему баловаться этой вашей озвучкой лишь потому, что он был молод и ветер гулял в голове. Но всему должен быть предел. Я уже старик, мне недолго осталось небо коптить. Семейное дело, которое возвращали три поколения, должно перейти в надежные руки. Я не допущу, чтобы на мне наш род пресекся.

В столовой воцарилась гробовая тишина. Казалось, даже старый особняк замер, затаив дыхание, хотя он десятилетиями незыблемо стоял посреди жестокого мира бизнеса.

Старейшина Чэ, медленно перекачивая в ладони орехи «Львиная голова», продолжил:

— Дочь моя, хоть и женщина, но хватку имеет железную. Я воспитал её решительной и проникательной, она вполне могла бы взять на себя бремя Группы компаний Чэ, но она до сих пор не может простить мне смерть старшего брата. Она ни в какую не соглашается. Поэтому сегодня я прошу вас, директор Хань, образумить Жуйхэ. Он — единственный наследник семьи Чэ...

На последней фразе старик глубоко опечалился — вероятно, он вновь вспомнил сына, покинувшего этот мир в самом расцвете сил. Чэ Жуйхэ чувствовал то же самое. Он сидел, опустив голову и закусив губу, не в силах вымолвить ни слова.

Старина Хань бросил на него быстрый взгляд и мягко улыбнулся:

— Ну что вы такое говорите? Какие «несколько лет»... С вашим-то закалом вы еще как минимум десятилетие будете в строю.

— Хм, — тучи на челе Старейшины немного рассеялись, но голос остался резким: — Беда, когда седина провожает черные волосы. Это минимум десять лет жизни долгой.

Старина Хань и Чэ Жуй переглянулись. Спустя мгновение она нахмурилась:

— Папа, середь бела дня о таких мрачных вещах... Давайте лучше есть.

Весь вечер Чэ Жуйхэ не находил возможности вставить и слова. Темой обсуждения был он сам, но права голоса у него не было. После ужина старина Хань уединился со Старейшиной в кабинете, а Жуйхэ ушел к себе.

Едва он вошел в комнату, за ним бесшумно скользнула Чэ Жуй. Когда он заметил её, тётя уже грациозно устроилась на диване.

— Тётя, ты опять вошла без стука, — недовольно бросил Жуйхэ, не оборачиваясь.

— Я твоя тётя. Неужели мне нужно стучаться, чтобы войти в твою комнату? — она аккуратно стерла с губ остатки помады.

Чэ Жуйхэ крепче сжал книгу в руках и глубоко вздохнул. У него не было сил спорить.

— Жуйхэ, не надо всегда встречать меня в штыки. Пойми, мы с тобой на одной стороне.

— Да неужели? — Жуйхэ горько усмехнулся, пропуская мимо ушей её фальшивые утешения. — Если бы мы были на одной стороне, ты бы не думала круглыми сутками, как запереть меня в этом доме.

— Это воля дедушки. Я тоже этого не хочу.

— Ты ничем не лучше дедушки, — Жуйхэ с хлопком закрыл книгу и направился к кровати. — Выходи. Я хочу спать.

—... — Чэ Жуй замаялась, невольно бросив взгляд на панорамное окно.

Жуйхэ моментально разгадал её опасения:

— Не бойся, я не сбегу. Раз уж я вернулся сам, то больше бегать не стану.

Настанет день, когда он выйдет из дверей особняка семьи Чэ открыто и с гордо поднятой головой.

Когда за тётёй закрылась дверь, всё стихло. До Жуйхэ доносилось лишь звонкое пение птиц с дерева за окном. Внезапно мысли его вернулись к тому парню — Цзянь Линю.

Словно по велению судьбы, телефон в кармане завибрировал. Чэ Жуйхэ взглянул на экран — звонил не Цзянь Линь, а Сяо Дун.

— Алло.

— Чэ-да, у нас катастрофа!

— У меня и так тошно на душе, не пугай меня еще больше, — Жуйхэ поморщился. — Даже если небо рухнуло, докладывай спокойно.

— Не небо рухнуло, а наш «Хэ-Юй» СР, который студия так долго и бережно выстраивала для тебя и Шан-да. Всё пошло прахом!

— Что случилось? — Жуйхэ сел на кровати.

— Вчера вечером кто-то снял тебя с хозяином Цзянем по пути домой... Даже видео в сеть выложили. Зайди в Weibo, там всё сообщество на ушах стоит!

Дрожащими пальцами Жуйхэ отложил трубку. Осознание приходило медленно. Фото? Домой? С Цзянь Линем?

С тяжелым сердцем он открыл приложение. И действительно, третья строчка в трендах гласила: «Крах Хэ-Юй СР». Жуйхэ глухо выругался и перешел по ссылке.

«Известного Си-Ви Чэ Жуйхэ поймали на ночном визите к незнакомому мужчине. Свет в окнах горел целых три часа...»

Текст был составлен так, будто его поймали на измене. Жуйхэ мысленно помянул добрым словом всех предков автора статьи. К посту прилагались три фотографии.

На первой Цзянь Линь был виден лишь вполтину: голова опущена, черные волосы прикрывают черты лица, но безупречная линия носа и подбородка заставляли сердце невольно пропустить удар.

На второй был запечатлен профиль самого Жуйхэ в том самом вязаном шарфе, который на него повязал Цзянь Линь.

Третий снимок был самым красноречивым. Несмотря на сумерки, было отчетливо видно, как высокая фигура укрывает щуплого парня полами своего пальто, спасая от ветра. В этой близости и взаимной поддержке безошибочно узнавался Чэ Жуйхэ.

Комментарии пестрили эмоциями:

[Всё, мой мир рухнул. Мой любимый шип развалился.]

[А кто этот красавчик? Выглядит чертовски горячо.]

[Мужик, убери руки от плеч Хэ-хэ! [гнев]]

[Не верю! В шоу Хэ-хэ сам показывал сердечки Юю! Знамя Хэ-Юй бессмертно!]

[Не плодите слухи, ждем официальный ответ!]

[Я из фандома Сяочи, согласна с предыдущим оратором.]

Жуйхэ помрачнел. Он запустил видео. Кадры подтвердили его худшие опасения: Цзянь Линь возвышался над ним, оберегая с такой нежностью, будто защищал возлюбленного.

«Но почему я тогда этого не заметил?»

Они ведь были просто незнакомцами, едва знавшими друг друга. Цзянь Линь проявил лишь джентльменскую заботу, защитив его от холода. Но откуда ему было знать, что его природное обаяние и защитный инстинкт создадут такие проблемы для «Студии Создания Мечты»?

Жуйхэ тяжело выдохнул, привычно нахмурившись. Кто мог это снять? Судя по ракурсу, снимали издали, но достаточно четко, чтобы лица были узнаваемы.

Внезапно в ленте рекомендаций всплыла группа. Название было новым, но количество участников росло лавинообразно за счет любопытных зевак.

Группа называлась: «[Цзяошуй СР]: Будущее обещает быть ярким». Дата создания: несколько дней назад.

Чэ Жуйхэ уставился на экран, закатив глаза. Только «поливального» СР ему сейчас и не хватало.